

УДК 343.34
ББК 67.408.13

Г.Ю. Полупан

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОЗДАНИЕ ОПАСНОСТИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматривается вопрос о «создании опасности» как об особой категории уголовного права, характеризующей преступление; исследуется соотношение признака «создание опасности» с конструкциями состава преступления. Создание опасности рассматривается и как признак общественно опасного деяния, и как порожденное деянием состояние общественной среды. На этой основе уточняется общепризнанное понятие общественной опасности.

Ключевые слова: общественная опасность преступления; создание опасности; угроза причинения вреда; состав постановления в опасность

G.Yu. Polupan

CRIMINAL LIABILITY FOR ENDANGERING: URGENCY OF THE PROBLEM

The paper considers the issue of «endangering» as a special category of criminal law that characterizes a crime. It studies the correlation of the indication «endangering» with the constructs of corpus delicti. Endangering is viewed both as an indication of a socially dangerous act and as a condition of public environment caused by the act. This basis allows the author to specify the universally recognized concept of social danger.

Key words: social danger of a crime; endangering; threat of an injury; corpus delicti of endangering.

В современных условиях человечество сталкивается с различного рода опасностями, формы и содержание которых получают все большее многообразие. Круг современных источников опасности может быть представлен такими явлениями, как войны, конфликты, техногенные события, преступность и многое другое. Причем поступательное эволюционирование условий жизни людей неизменно сопряжено с расширением источников опасности, увеличением их масштабы и вредоносности. Учитывая объективную потребность в защите физических, социальных, гуманитарных и иных ценностей, государство берет на себя функцию защиты от различных внешних и внутренних угроз. В арсенале средств противодействия таким угрозам особое место занимают уголовно-правовые запреты.

В российском законодательстве уголовно-правовые предписания, обеспечивающие безопасность общества, сконцентрированы преимущественно в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Вместе с тем, принимая во внимание понимание опасности как нереализованной угрозы, вполне очевидно, что регулирование обществен-

ных отношений, складывающихся в связи с обеспечением безопасности человека, осуществляется не только указанными нормами уголовного закона. Примером тому могут служить уголовно-правовой запрет на угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), нормы об ответственности за приготовление и покушение на преступление и др.

Широким кругом норм действующего отечественного уголовного законодательства предусматривается ответственность не только за фактически причиненный общественным отношениям вред, но и за создание опасности.

Следует отметить, что теории уголовного права известно условное деление составов преступлений в зависимости от их законодательной конструкции на формальные и материальные. В то же время в УК РФ существует несколько составов, которые сложно однозначно отнести к категории формальных либо материальных, например, ч. 1 ст. 247 УК РФ, где предусматривается ответственность за общественно опасное деяние, создавшее *угрозу причинения вреда*. В подобных составах преступлений, которые одни авторы относят к числу формальных, а другие – к числу ма-

териальных, условием наличия оконченного состава преступления является своего рода промежуточное состояние – угроза, опасность вреда. В советском уголовном законодательстве количество такого типа составов преступлений исчислялось десятками. Существовал и специфический термин, обозначающий данный тип составов, – их именовали составами «поставления в опасность».

Однако сегодня в теории уголовного права внимания таким составам преступлений практически не уделяется, тем более вне поля зрения остаются вопросы законодательной техники, используемой при конструировании составов поставления в опасность.

При этом в непосредственной взаимосвязи с проблемой составов поставления в опасность находятся технико-юридические аспекты конструирования формальных составов преступлений, поскольку последние также установлены в целях нейтрализации различных опасностей, хотя и носящих абстрактный характер. Очевидно прослеживается корреляция указанных вопросов и с проблемой ответственности за неоконченные преступления. Непременным следствием этого выступают и соответствующие правоприменительные сложности.

Необходимо подчеркнуть, что в уголовно-правовой науке сформированы фундаментальные основы учения о составе преступления благодаря трудам таких авторов, как Я.М. Брайнин, М.П. Карпушин, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.И. Курляндский, В.П. Малков, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин и др. Вместе с тем вопросы установления ответственности за неоконченное преступление, конструирования формальных составов преступлений, составов поставления в опасность и практики применения соответствующих норм в разрезе уголовной ответственности за создание опасности получают в теории уголовного права лишь фрагментарное освещение.

Стоит отметить, что категория «общественная опасность» достаточно глубоко изучена в уголовно-правовой доктрине. И это не случайно, поскольку, как известно, общественная опасность является универсальной категорией уголовного права. По этому поводу Ю.И. Ляпунов писал: «Общественная опасность деяния фокусирует в себе сущностные характеристики всех основных институтов... уголовного права. При всем их

содержательном различии и разнообразии юридической формы закрепления в законе они, тем не менее, имеют общее, единое для них сущностно-социальное свойство, которое в той или иной степени либо непосредственно состоит, либо выявляет меру опасности деяния и деятеля для правоохраняемых интересов. Это в полном объеме относится не только к генеральным институтам уголовной ответственности, преступления и наказания за него, но и к юридическому инструментарию освобождения от уголовной ответственности и наказания, не говоря уже о нормативном материале Особенной части данной отрасли права» [3, с. 20].

Принимая во внимание, что общественная опасность деяния обычно проявляется в причинении или создании угрозы причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям [5, с. 22], следует вывод о том, что этим свойством обладает каждое преступление. Собственно, это прямо указано в ч. 1 ст. 14 УК РФ, где раскрывается понятие преступления, – каждое преступление является общественно опасным.

В то же время сказанное отнюдь не означает, что каждое преступление создает опасность. Дело в том, что в одних случаях преступление фактически причиняет вред, т. е. опасность реализуется, а в других – преступление может иметь место и при отсутствии фактически наступившего вреда, т. е. именно в этом случае создается опасность, влекущая уголовную ответственность. При этом отчетливо себя проявляют три основные возможные ситуации, когда совершение общественно опасного деяния, не повлекшее причинение реального вреда, влечет уголовную ответственность. Как уже было сказано, такими ситуациями выступают случаи совершения преступления: 1) неоконченного; 2) состав которого является формальным по законодательной конструкции; 3) которое относится к категории составов поставления в опасность (создания опасности).

В этой связи представляется возможным дифференцировать опасность на опасность, выступающую свойством деяния, и опасность, являющуюся состоянием, возникшим после совершения деяния.

Определенным подтверждением сказанного может служить филологическое толкование слова «опасность». Так, по толковому словарю С.И. Ожегова, опасность – это «1. см.

опасный. 2. Возможность, угроза чего-нибудь опасного». В свою очередь, слово «опасный» означает «способный вызвать, причинить какой-нибудь вред, несчастье» [4, с. 316]. Из этого следует, что в первом случае опасность трактуется как неопределенное сущестительное, происходящее от прилагательного «опасный», т. е. как признак чего-либо, в исследуемом нами ракурсе – признак деяния. А во втором случае опасность подразумевает состояние угрозы.

Проводя параллель со сферой уголовно-правовых вопросов, можно утверждать, что каждое запрещенное уголовным законом деяние является общественно опасным и лишь некоторые из них создают состояние опасности.

Следует обратить внимание на такую альтернативную логическую цепочку: общественно опасное деяние создает состояние опасности, либо общественно опасное деяние влечет фактическое причинение вреда.

Характеризуя преступления, создающие опасность, В.Н. Кудрявцев выделял абстрактную [1, с. 257–258] и реальную возможность наступления вреда [2, с. 175].

На наш взгляд, абстрактная опасность наступления вредных последствий присуща, прежде всего, преступлениям, сконструированным законодателем по типу формальных. Например, уголовно-правовой запрет на незаконный оборот оружия, очевидно, предусмотрен потому, что данные действия создают абстрактную опасность его использования, которое, в свою очередь, может повлечь достаточно серьезный вред. Здесь на момент совершения действий, образующих признаки незаконного оборота оружия, сложно говорить о возможных определенных путях использования таких предметов. Более того, невозможно предугадать и вопрос о том, будет ли вообще когда-либо оружие использовано виновным или другими лицами.

Более конкретизированной является опасность, включенная законодателем в число признаков тех преступлений, которые именуются составами поставки в опасность. Так, ч. 1 ст. 122 УК РФ установлена ответственность за заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Как видно, в данном случае законодатель переносит акцент с существа действий (которые могут быть самыми разнообразными, и при этом вариант их

проявления не будет иметь уголовно-правового значения) на создаваемую такими действиями опасность заражения другого лица ВИЧ-инфекцией. В этом случае созданная опасность уже очерчена определенными рамками – это не абстрактная опасность неблагоприятного развития событий, а опасность заражения ВИЧ-инфекцией другого человека.

Еще большая конкретизация опасности усматривается при неоконченном преступлении (сконструированном законодателем по материальному типу состава), когда начавшееся преступление не было доведено до конца по не зависящим от виновного лица обстоятельствам. Предположим, лицо покушается на тайное хищение чужого имущества, но имущества, которое субъект рассчитывал похитить, на месте преступления не оказывается. Налицо ситуация создания реальной угрозы причинения определенного материального ущерба конкретному собственнику.

На основании изложенного закономерно возникает вопрос о соотношении опасности, являющейся признаком запрещенного уголовным законом деяния, и опасности, являющейся состоянием, порожденным уголовно-противоправным деянием.

В теории уголовного права общественная опасность обычно трактуется в соответствии с филологическим значением термина «опасность», т. е. под ней понимается возможность причинения вреда.

Вместе с тем предлагаются и более развернутые ее определения. В частности, Ю.И. Ляпунов понимает под общественной опасностью «определенное объективное антисоциальное состояние преступления, обусловленное всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков и заключающее в себе реальную возможность причинения вреда (ущерба)... общественным отношениям, поставленным под охрану закона» [3, с. 39].

По нашему мнению, в данной дефиниции допущена неточность, связанная с указанием на то, что общественная опасность – это только состояние. Представляется, что это противоречит филологическому и практическому значению анализируемого термина, сужает его границы.

Кроме того, в случаях, когда преступление окончено и им причинен реальный ущерб, оно уже не будет заключать в себе возможность причинения вреда обществен-

ным отношениям, поставленным под охрану закона, поскольку в данной ситуации возможность трансформировалась в действительность. Получается, что приведенное определение общественной опасности применимо лишь к случаям нереализованной опасности. Отсюда следует вывод о том, что в рассмотренной ситуации преступление уже не является общественно опасным, что, безусловно, неверно. Преступление, вне зависимости от того, окончено оно или нет, по общему правилу не утрачивает свою общественную опасность.

Таким образом, общественная опасность преступления заключается в совокупности его отрицательных свойств и признаков, обусловленных фактической или потенциальной вредоносностью конкретного преступления. Это в очередной раз подчеркивает, что общественная опасность преступления является его неотъемлемым признаком, но никак не состоянием.

Состояние опасности – это явление иного порядка, выходящее за пределы признаков и свойств поставленного под уголовно-правовой запрет деяния. Вместе с тем очевидно и то, что общественная опасность деяния неразрывно связана с созданным им (деянием) состоянием опасности. Такая взаимосвязь вызвана тем, что конкретное общественно опас-

ное деяние порождает состояние опасности. При этом общественная опасность деяния «проецирует» свои характеристики на опасность как состояние.

Например, общественная опасность деяния, состоящего в нарушении правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах (ч. 1 ст. 217 УК РФ), обусловлена тем, что соответствующие правила ориентированы, главным образом, на обеспечение состояния защищенности жизни людей и их нарушение само по себе содержит потенциальную угрозу для их жизни. Однако уголовная ответственность по ч. 1 ст. 217 УК РФ наступает в случае, когда указанное нарушение правил создает опасность гибели человека, т. е. потенциальная угроза перерастает в разряд реальных.

Таким образом, вышеизложенное обуславливает необходимость теоретической разработки понятия «создание опасности», его основных характеристик в целях определения закономерностей конструирования в российском уголовном законодательстве норм, не предусматривающих в числе конструктивных признаков реального вреда (ущерба). Результаты соответствующего исследования позволят сформировать предложения по оптимизации уголовно-правового противодействия фактам создания опасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Категории материалистической диалектики. — М., 1957.
2. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. — М., 1960.
3. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права : учеб. пособие. — М. : ВЮЗШ МВД СССР, 1989.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка : ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. — 24-е изд., испр. — М. : ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007.
5. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении : избранные лекции. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрлитинформ, 2010.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Kategorii materialisticheskoy dialektiki. — M., 1957.
2. Kudryavtsev V.N. Ob'ektivnaya storona prestupleniya. — M., 1960.
3. Lyapunov Yu.I. Obshshestvennaya opasnost' deyaniya kak universal'naya kategoriya sovetskogo ugolovno go prava : ucheb. posobie. — M. : VYuZSh MVD SSSR, 1989.
4. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka : ok. 53 000 slov / pod obshsh. red. prof. L.I. Skvortsova. — 24-e izd., ispr. — M. : ООО «Izdatel'stvo Oniks»; ООО «Izdatel'stvo «Mir i Obrazovanie», 2007.
5. Pudovochkin Yu.E. Uchenie o prestuplenii : izbrannye lektzii. — 2-e izd., ispr. i dop. — M. : Yurlitinform, 2010.

Информация об авторе

Полупан Галина Юрьевна (Москва) — аспирант кафедры уголовного права. ГОУ ВПО «Российская академия правосудия» (117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69-А, e-mail: galunikys.wxwx@mail.ru)

Information about the author

Polupan, Galina Yuryevna (Moscow) — Ph. D. student, Chair of Criminal Law. Russian Academy of Justice (69-A, Novocheryomushkinskaya str., Moscow, 117418, e-mail: galunikys.wxwx@mail.ru)